

Менделеевец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 26 (1940) Пятница, 27 ноября 1992 г. Издается с 1929 г.

Цена 1 руб.

ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ МХТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ (Без названия)

Тучковские хроники

Мы же вроде как солдаты
(но без этих: аты-баты)
Посему нам дан приказ —
Просыпаясь с первой птичкой
и бегом на электричку,
Быть в Тучково сей же час.

Пусть винят в милитаризме —
Так устроено все в жизни.
(Никуда без этих «изъёмов»)
Наша армия сильна!
Черт с ним, с подлым

супостатом,

Очень хитрым и лохматым,
Спи спокойно вся страна!

В общем, утречком в Тучково,
В чисто поле — вот где школа
Очень важных всех наук.
Вытрясают дух гражданский
(хоть сейчас ложись под танки)
(Не сейчас, но чтобы вдруг...).

Перво-наперво покушать
от названий млеют уши —
Но на деле все не так.
С виду вроде не смертельно,
Но душа прощайся с телом.
(Лучше, если натошак).
Как экзотика туристу —
кухня

Нам же свиство
(И вообще, нам все бардак)

Что до тонкостей гурманских —
Все съедим. И даже рьяно
(Особливо, если спьяну)
Да и трезво — тоже так.
После завтрака галопом
(автомат стучит по попе)

Прямоком в ближайший лес,
Где, прикинувшись березкой —
Так же туго и неброско —
Медведем в кусты залезть.

Есть наука — маскировка:
Чтоб в военной обстановке
Быть невидимым врагом
И сражаться в обороне,
Чтоб противник был в уроне
И чтоб жив остался сам.

Про обед писалось выше
...Если дух еще не вышел...
Как и впрочем, аппетит...

Дальше больше: хим. защита —
От туманов, паразитов.
Даже, чтобы если вдруг
Этой химии законы

Вместе с физикой ядерной
Все смешались в чертов круг

Ты б порыпался маленько,
На карачках, на коленках
Чтобы смог ты уползти
И прощаясь с этим светом,
Не сказав врагу секретов,
По дороге отойти.

Косим «круто» — под
пришельцев

Но таких же сумасшедших,
Что свалились к нам с небес.
Не поймешь — какого цвету
Все, что с муками одето...
(Да и как туда залез)?

Но учеба — есть учеба,
Даже если ради «стеба»
По часам дадут ответ —
Если вдруг случатся газы
(Или прочая зараза) —
Сразу труп ты, али нет

Вроде все — пора финала
« — и все дела...

В здании нашего института
воры чувствуют себя вольгот-
но. Украсть что-нибудь ценное
не представляет особого тру-
да.

Стоило врачу нашего здрав-
пункта отлучиться из своего
кабинета на 5—10 минут, как
у него утащили дорожную одеж-
ду и ценные документы. Оче-
видно, за врачом следили и
действовали очень ловко. Дуб-
ленки и всяческое верхнее пла-
тье хитроумными способами
выкрадывали из раздевалки.

ХИМИЯ И ЖИЗНЬ: КОГДА НА ВОРЕ ЗАГОРИТСЯ ШАПКА?

Хорошо помню огромное зер-
кало, что висело на 4 этаже в
том районе, где расположены
кафедры общественных наук.
В один из вечеров нынешнего
года оно исчезло. Здесь ква-
лифицированно «работал» кол-
лектив из 3—4 человек не
менее, ибо утащить такую тя-
жесть одному или двум явно
не под силу. Да что там зер-
кало! Из кабинета проректора
МХТИ вынесли ксерокс — как
и каким способом — никому не
известно. Удивительный слу-
чай произошел с преподава-
тельницей института Н. — у нее
выкрали сумку с большой сум-
мой денег в аудиторию во вре-
мя перерыва между семинара-
ми. Воры побывали и в редак-

ции газеты «Менделеевец», где
и тащить, собственно, нечего.
Но польстились на настольную
лампу. Другую оставили, надо
полагать, для следующего ра-
за. Следом исчезли бокалы —
подарок ректора сотрудникам
редакции.

Отмеченные нами случаи во-
роства произошли в последние
год-полтора. Никто не был пой-
ман, никто не наказан. Но вот
18 ноября у нас произошло не-
бывалое: разбойное нападение
на преподавателя кафедры фи-
лософии Л. В. Павлову. Было
это в 16.20 на не освещенной
лестнице, ведущей от научно-
информационного центра. Двое
крепких парней схватили и
стали заламывать руки Лю-

милы Васильевны. Они требо-
вали денег. Вывернуть кошелек
им не удалось. Что спасло пре-
подавателя, она и сама не зна-
ет. По ее предположению, на-
падавшие могли быть студен-
тами института, узнавшие, что
имеют дело с преподавателем
и быстро смывшиеся. Мне лич-
но не верится, что это были
менделеевцы. Как бы ни трудно
было студентам жить на
мизерную стипендию, не ду-
маю, что они отважились бы
грабить своих. Тем более, что
и преподаватели не так уж
много зарабатывают.

После случившегося следует
принимать меры, прежде все-
го, сделать невозможным про-
никновение в здание института
посторонних людей. У нас, и
это всем известно, проходная
напичкана всяческой электро-
никой, но охраны практически
нет. Пропуск ни у кого не спра-
шивается. О принятых мерах
газета «Менделеевец» постарает-
ся сообщить своим читате-
лям.

Сотрудник института.

ДРЕВНИЕ О ПЬЯНСТВЕ

«НРАВСТВЕННЫЕ ПИСЬМА К ЛУЦИЛИЮ»

СЕНЕКА Луцилий Анней. Один из самых знаменитых пи-
сателей Древнего Рима. Известен нам как философ, автор
трактатов, в которых отразились главные положения рим-
ского стоицизма. Издательство «Художественная литература»
издало в 1986 году книгу «Сенека. Письма к Луцилию. Тра-
гедии», впервые соединив публикацию философско-этических
произведений Сенеки с художественными.

...Послушай, какие он строит
умозаключения насчет того, что
человек добра не бывает пьян:
«Пьяному никто не доверит
ничего тайного; человек добра
не бывает пьян». А вот, как по-
тешаются над этим хитрым за-
ключением, сопоставив с ним
подобное же (довольно будет
привести одно из многих):
«Спящему никто не доверит ни-
чего тайного; человеку добра
тайны доверяют, значит, чело-
век добра не спит». Посидоний
защищает нашего Зенона един-
ственным возможным спосо-
бом, но и так, на мой взгляд,
его не защитит. Вот что ут-
верждает Посидоний: «пьяный»
говорится в двух смыслах —
и о том, кто не в себе от вы-
питого вина, и о том, кто по-
стоянно напивается и подвер-
жен этому пороку. Зенон имеет
виду не того, кто напился, а
того, кто постоянно напивает-
ся: ему не доверят тайны, ко-
торую он может разгласить во
хмелю. Это неверно. Ведь пер-
вое умозаключение относится к
тому, кто пьян сейчас, а не к
тому, кто будет пьян. Ты со-
 согласишься, что между пьяным
и пьяницей — большая разли-
ца: пьяный может быть пьян
впервые и не подвержен этому
пороку, а пьяница нередко бы-
вает и не под хмелем. Вот я и
понимаю это слово так, как
велит обычное значение, осо-
бенно если его употребил чело-
век, проповедующий точность и
взвешивающий слова. Прибавь
к этому, что Зенон, понимая
так это слово и желая, чтобы
мы его так понимали, сам дву-
смысленностью искал возмож-
ность подвоха, а этого нельзя
делать, если ищешь истину. Но
пусть он даже и имел в виду
такой смысл; второе утверж-
дение — будто привыкшим
пьянствовать не доверяют ни-
каких секретов — ложно. По-
думай сам, как часто солдатам,
вовсе не всегда трезвым, и вое-
начальник, и трибун, и центу-

рион поручают такое, о чем на-
до молчать. Готовя убийство
Гая Цезаря (того, который за-
хватил государство, взяв верх
над Помпеем), Тицию Цимб-
ру доверяли не меньше, чем
Гаю Кассию. Кассий всю жизнь
пил только воду — Цимбр не
знал удержу ни в пьянстве, ни
в ссорах. Насчет этого он и сам
шутил: «Как мне перенести,
чтобы надо мною был кто-то,
если я и вина не переношу?»
Пусть каждый назовет извест-
ных ему людей, которым вино
нельзя было доверять, а тайну
— можно. Но один пример, ко-
торый пришел мне на память,
я приведу, чтобы он не забыл-
ся; ведь в жизни всегда при-
годятся славные примеры, и
не всегда за ними нужно обра-
щаться к старым временам.
Блудитель города Луций Пи-
сон как однажды начал пить,
так с тех пор и был пьян; боль-
шую часть ночи он проводил
в попойке, потом спал до ше-
стого часа (это и было его
утро). Но свои обязанности по
охране города он выполнял
весьма прилежно. Ему давали
тайные поручения и Божест-
венный Август, когда сделал
его наместником во Фракии,
которую он усмирил, и Тибе-
рий, когда, отправляясь в Кам-
панию, оставлял в городе мно-
гое, что было ему подозритель-
но и ненавистно. Позже — по-
тому, я думаю, что ему так
повезло с пьяницей Писоном,
он назначил городским префек-
том Косса, человека степенно-
го, скромного, но всегда хмель-
ного, так что порой его выно-
сили из сената, куда он являл-
ся с попойки и где засыпал не-
пробудным сном. И, однако,
Тиберий своей рукой писал ему
много такого, что не считал
возможным передать даже че-
рез собственных прислужников.
И ни одной тайны — ни госу-
дарственной, ни доверенной
частным лицом — Косс не раз-
болтал. Стало быть, надо по-

кончить с разглаживанием
на счет того, что, мол, ду-
ша, побежденная хмелем, над
собой не властна; что как от
винового сула лопаются бочки
и отстой, лежавший в глуби-
не, силою жара вздымается
вверх, так и в нас, когда бро-
дит вино, все скрытое в глу-
бине поднимается и выносится
наружу; что, нагрузившись
сверх меры неразбавленным ви-
ном, люди не могут удержать
в себе ни пищу, ни тайну и
выкладывают все — свое и чу-
жое. Хоть такое и бывает ча-
сто, но не реже и мы обсуждаем
самые насущные дела с теми,
за кем знаем пристрастие к ви-
новкам, значит, должен этот вы-
ставляемый в защиту Зенона
довод — будто тому, кто при-
вык напиваться, ничего нельзя
доверить по секрету.

А насколько было бы лучше
открыто обличить пьянство и
перечислить его пороки! Тогда
его стал бы избегать всякий
приличный человек, а не толь-
ко совершенный и мудрый, ко-
торому довольно утолить жа-
жду, который, когда разгорит-
ся веселья и зайдет — не из-
за него, из-за других — слиш-
ком далеко, все же остановится
и допьяна не напьется. Мы еще
посмотрим, придет ли дух му-
реца в расстройство от лишне-
го вина, и будет ли мудрый де-
лать то, что всегда делают пья-
ные. А пока, если хочешь дока-
зать, что муж добра не должен
напиваться допьяна, зачем стро-
ить умозаключения? Скажи
просто: стыдно загонять в себе
больше, чем можешь вместить,
и не знать меры потребного для
собственной утробы; пьяный
делает много такого, от чего,
протрезвев, краснеет; опьянение
— не что иное, как доброволь-
ное безумье. Приведи в при-
мер Александра Македонского,
как он во время пирания убил
Клиту, самого верного и люби-
мого друга, а поняв свое пре-
ступление, хотел умереть — да
и заслуживал смерти... Алек-
сандр, только что мною упо-
мянутый, остался неведомым,
пройдя столько дорог, столько
сражений, столько зим, одолев
и трудные времена, и трудные
места, пересекши столько неве-
домо откудова текущих рек,
столько морей, — и сгубили его
невоздержанность в питье и ро-
ковой геркулесов кубок.

(Окончание на 2 стр.)

Уважаемые господа, в
этом номере Вы можете
ознакомиться с «малым
набором типовых правил
для создания гениальных
произведений в стиле
ФЭНТЕЗИ», которое мо-
жно отнести к «народно-
му творчеству», так как
его автор или авторы не-
известны.

Думаю, что это студент-
старшекурсник техниче-
ского вуза, житель цент-
ральных или северозапад-
ных районов России, по
национальности — эсэнго-
вец, кроме того — он
КСП-шник*.

Кому-нибудь эти прави-
ла помогут начать лите-
ратурную деятельность,
кто-нибудь из уже пишу-
щих могут с их помощью
повысить производитель-
ность своей творческой
работы, «читателям» то-
же советую познакомиться
с данным текстом.

Прочитайте — не пожа-
леете!

Сам рецепт — на стр. 4.

МИКОЛАС О-К, Э-51.

* КСП — «клуб самодей-
тельной песни» — неформаль-
ное объединение любителей ав-
торской песни; большинство из
них туристы, большинство из
них студенческого возраста;
клубы этой организации суще-
ствуют в большинстве городов
России, несколько клубов есть

ДРЕВНИЕ О ПЬЯНСТВЕ

СЕНЕКА. «НАВСТВЕННЫЕ ПИСЬМА К ЛУЦИЛИУ»

(Продолжение, нач. на стр. 1).

Велика ли слава — много в себя вмещать? Когда первенство почти что у тебя в руках и спящие вползайки или флюющие сотрапезники не в силах поднимать с тобой кубки, когда из всего застолья на ногах стоишь ты один, когда ты всех одолев блистательной доблестью и никто не смог вместить

больше вина, чем ты, — все равно тебя побеждает бочка. Что погубило Марка Антония человека великого и с благородными задатками, что привело к чужеземным правам и неримским порокам, как не пьянство и не страсть к Клеопатре, не уступавшая страсти к вину? Оно и сделало его врагом государства, и притом слабейшим, чем его враги, оно и ус-

губило его жестокость, когда к нему за обедом приносили головы первых в Риме мужей, когда он среди изобилия яств, среди царской роскоши пытался узнавать лица и руки убитых по спискам, когда, напившись вином, он жаждал крови. Мерзко было, что он пьянел, где творил все это, но еще мерзостнее, то, что он творил все это пьяным. С пристрастием

к вину неразлучна свирепость, потому что хмель вредит здравому уму и ожесточает его...

...Так что говори прямо, почему мудрый не должен пить допьяна: покажи на деле, а не на словах, до чего отвратительно и вредно пьянство, — ведь это нетрудно. Докажи, что так называемые наслаждения, едва перейдут меру, становятся муками. А если ты какими-то до-

водами доказываешь, будто мудрец, сколько бы ни выпил вина, не собьется с правильного пути, даже если начнет буйствовать, — то можешь строить и такие умозаключения: мудрец не умрет, выпив отравы, не заснет, приняв снотворное, а проглотив чемерицу, не извергнет сверху и снизу все, что будет у него в утробе. Нет, если ноги у него заплетаются и язык тоже, то какие у нас основания думать, что он частью пьян, а частью трезв? Будь здоров.

«ОРФЕЙ» В ДЕКАБРЕ

Клуб любителей классической музыки «Орфей» приглашает всех менделеевцев, членов их семей и гостей нашего института посетить концерты Музыкального фестиваля.

«ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА-92 В МХТИ»

В течение четырех вечеров в Малом актовом зале будут звучать шедевры камерной музыки в исполнении прославленных музыкантов и коллективов.

Вечер первый: вторник 8 декабря

Камерный оркестр

Художественный руководитель и дирижер
Миша РАХЛЕВСКИЙ (США)

В программе:

Г. Гендель, А. Дворжак, Д. Россини, Ф. Мендельсон.

Вечер второй: четверг, 10 декабря

Государственный Камерный оркестр России
Художественный руководитель и дирижер

Константин ОРБЕЛЯН (США)

В программе:

В. А. Моцарт, Д. Д. Шостакович

Вечер третий: четверг, 17 декабря

Фортепианный дуэт

Елена СОРОКИНА, Александр БАХЧИЕВ

В программе:

четырехручные фортепианные произведения русских и западно-европейских композиторов.

Вечер четвертый: вторник, 22 декабря

Московский Фортепианный квартет:

Алексей ЕРЕМИН, фортепиано

Алексей ТОЛПЫГО, скрипка

Андрей Ратников, альт

Генрих ЕЛЕСИН, виолончель

В программе:

Л. Бетховен. Четыре фортепианных квартета

Начало концертов — 17.00 (МАЗ)

Руководитель клуба «Орфей» — Луценко В. А.

ВЫСТАВКИ • КОНЦЕРТЫ • ВЫСТАВКИ

На галерее НИЦ демонстрируется выставка «ПОЭТ — РОМАНТИК», посвященная 100-летию со дня рождения К. Г. Паустовского — прекрасного, любимого многими, писателя.

К. Г. Паустовский начал писать в тяжелое, пе-

реломное для России время — время революций, гражданской войны, ломки устоявшихся форм жизни — начал как безудержный романтик, вдохновляемый всем ярким и необычным.

Реальность советской довоенной жизни, испыта-

ния войны, послевоенные грудные годы сделали из писателя зоркого, мудрого, очень трезво мыслящего реалиста, сохранившего, однако, в своих произведениях свет и прелесть романтики, рыцарский дух, благородство,

необыкновенную красоту языка.

Выставка позволяет не надолго погрузиться в мир произведений Паустовского, вдохнуть морского воздуха и лесной свежести, вспомнить, что «родная земля — самое

великолепное, что дано нам в жизни», что наш язык — богатейший и прекраснейший в мире; что были, есть и будут всегда непреходящие, главные ценности жизни.

ОЛЕЯНИКОВА Т. Я.,
НИЦ.

● ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

ЧЕЛОВЕК

Человек является высшим продуктом эволюционного развития природы и поэтому все его свойства в своей основе определяются самой природой и эволюционным общественным развитием всего Человечества. Таким образом, поскольку Человек есть часть природы, постольку сущность и смысл его жизни вытекают и, естественно, должны быть логически выведены из его общеприродных и общечеловеческих свойств.

Процесс мышления и выбора конкретных поступков Человека во многом подобен тому процессу, каким электронно-вычислительная машина — ЭВМ — решает математические задачи по заданной программе или по командам собственного «интеллекта» через определенные сочетания и последовательности выбора бит — единиц количества информации, которые содержатся в сообщениях типа «ДА» или «НЕТ»; в двоичном коде «О» или «1». Подобным образом так поступает и каждый живой организм в соответствии с программой действия своих нервных клеток и клеток, созданных диалектикой природы и передаваемых по наследству своим потомкам в виде инстинктов и рефлексов. По аналогии с ЭВМ природа наделила всех животных и Человека своеобразной двоичной системой восприятия (ощущений) в соответствии с которыми возникают у них внутренние побуждения того или иного конкретного действия (поступка). К этой двоичной первоначальной системе ощущений относятся: первое — желание (хотение) приятного ощущения (восприятия) для души или тела, которое обозначим битом «ДА»; второе — «НЕТ» — не

ного — ощущения, например боли, страха, голода, холода и т. п.

У Человека под желанием здесь понимается не только сиюминутное хотение (синоним — желание), но и такое желание, которое определяется как разумом, так и чувственными ощущениями. В младенческом возрасте преобладают чувственные сиюминутные восприятия окружающего мира и следующие из этих ощущений их поступки. С возрастом Человек становится все более умнее и опытней и все больший вес в его поступках и действиях приобретает его разум. Дальше определяется основная цель жизни данного индивида (у Аристотеля — философия, у Моцарта — музыка, у Эйнштейна — физика и т. д.), определяется его генеральная линия поведения и действия, направленная на реализацию этой цели. Появляется смысл жизни этой личности, которая взвешивая на своих внутренних весах «ХОЧЕТСЯ — НУЖНО», зависящих от силы желания и голоса здравого рассудка, окончательно выбирает вариант как ему конкретно поступать в данную минуту.

По существу эти два понятия «ДА» и «НЕТ» в различных своих сочетаниях (концентрациях), у Человека они иногда переходят в мотивы, правят всем миром живых существ. У Человека в значительной мере они заложены самой природой и дальше развиваются обществом и окружающей средой. Сочетание этих же поня-

тий создает побудительные причины конкретных поступков групп людей: семьи, партии, нации, государства, континентов и всего Человечества в глобальном масштабе. Точнее говоря, так поступают почти все психически нормальные и биологически здоровые люди.

Обычно под желанием Человек осознанно понимает то состояние внутренней эмоциональной направленности личности (группы людей), в котором он стремится к тому, чего ему хочется в результате биологической или духовной потребности его организма, его органов ощущений — души и тела. В естественных условиях обычные повседневные жизненные потребности создают желания, которые, как правило, ведут за собой почти мгновенные автоматические действия. Каждое осознанное движение даже кажущееся нам почти автоматическим, появляется вследствие хотения этого движения в нашем головном мозгу. Как известно, такие двигательные центры на поверхности головного мозга называются психомоторными. «Без хотения как мотива или импульса движение было бы вообще бессмысленно», — писал И. М. Сеченов.

В более широком плане окончательный результат поступка определяется суммарным результатом всей нейрогуморальной регуляции организма, учитывающей степень возбуждения и торможения нервной системы зависящей как от наследственных данных и воспитания, так и от характера окружающей

среды данного индивида. По моему мнению, в данном случае можно принять за норму поведения (закон) такие поступки людей, которые считаются нормальными более чем 75% индивидов всего Человечества или отдельного государства. К таким нормам можно отнести общечеловеческую мораль (не убей, не укради и т. п.), постановления и декларации ООН, договоры о мире и т. д.

Жизненный опыт показывает, что если отдельные группы, объединения или государства живут по законам, противоречащим общечеловеческим гуманным нормам, то они рано или поздно терпят физическое или духовное поражение, например: фашистская Германия, милитаристская Япония, тоталитарные государства, фашистские партии, уголовные банды, террористы и подобного типа группировки. Все дальнейшие наши рассуждения будут исходить и сопоставляться с общечеловеческими нормами поведения и морали, которые впрямь будут приниматься за эталон (идеал) поступков каждого человека и их объединений.

Одним из основных и приоритетных идеалов нравственности жизни всего Человечества и каждого его индивида является общезвестное золотое правило. Его наиболее распространенная формулировка:

«НЕ ДЕЛАЙ ДРУГОМУ ТОГО, ЧЕГО ТЫ САМ СЕБЕ НЕ ЖЕЛАЕШЬ». Разумеется, что этот закон действителен только к тем людям, которые

сами не делают себе и другим зла. В противном случае необходимо защищаться. Защита, по возможности, должна быть не больше и не жесточе степени самой агрессии.

Выше уже упоминалось, что смысл жизни образуется с возникновением и определением цели жизни Человека или всего Человечества на данном историческом этапе его развития. В принципе, смысл жизни состоит в самой деятельности и реализации своих целей и желаний в данных конкретных условиях, определяющих способ и характер этой деятельности. Естественно, в цивилизованном и прогрессивном обществе деятельность и поступки всего Человечества, его группировок и каждого индивида должны быть гуманными. Степень удовлетворения своих целей и желаний характеризует полноту смысла жизни. По существу успех этой деятельности составляет основу самого смысла жизни. Как представляется мне из жизненного опыта, нормальный показатель (коэффициент) успеха должен находиться больше 0,5, т. е. $\Pi - P/C > 0,5$, где Π — показатель успеха; C — цель жизни; P — реальное достижение успеха. Обычно при более низких показателях успеха может наступить разочарование, упадок сил и воли, что может создать душевную пустоту, разочарование в достижении цели и безысходность, что произошло, например, в так называемых коммунистических странах, при попытках реализовать свои утопические цели. Конечно, бывают и стойки (фанатики), которые продолжают свою борьбу и тогда, когда $\Pi \rightarrow 0$.

П. Е. ХИЖНЯК.

Марк Тейлор выключил мотор автомобиля у ворот маленького загородного домика. Когда-то давно здесь жил его дед, а теперь дом достался ему.

Он был в отличном настроении. Впервые за несколько месяцев у него был настоящий выходной. Предвкушая блаженство завтрашнего дня, Марк вытащил из багажника увесистую сумку и первым делом направился в кухню.

Когда он покончил с ужином, солнце уже садилось. Марк убрал посуду и вышел на веранду. Там сладко пахло ночными цветами. Присев на перила, он с наслаждением вдыхал этот запах, глядя, как гаснет вечерняя заря и одновременно наливаются светом другие зарево — ровное и неподвижное — над удаленным городом. Стенело. Покой в нем и в окружающем его мире был таким полным, что внезапное ощущение чужого присутствия отозвалось в сознании почти болезненно. Не дыша, стараясь сохранить прежнюю дивную свободную позу, он попытался проверить это ощущение. Действительно, в саду кто-то стоял, и был это человек недобрый. Марк сидел неподвижно, но когда по заголовку побежали колючие мурашки, сказал себе: «Пора», резко выпрыгнул и тут же, пригнувшись, отскочил в сторону. Чутье не подвело его, но и противник оказался не лыком шит. В сумерках Марк разглядел его извивавшееся в прыжке тело и получил внезапный и довольно сильный удар в лицо. Вскрикнув, он бросился вперед, сбив нападшего с ног, и они завалились на пол. Вцепившись правой рукой противнику в горло, Марк отвел левую в сторону для опоры, но тут по заголовку черкнуло что-то острое. От ярости у Марка потемнело в глазах, он схватил врага покрейче, приподнял его голову и с силой стукнул об

пол. Неизвестный обмяк. Едва соизнавая, что делает, Марк вырвал из его кулака тонкую иглу с утолщением на конце и глубоко вогнал ее в запрокинутое горло, под закрывавшую лицо маску. Затем вскопчил и со всех ног бросился в дом. Вызвать полицию... Внезапно его качнуло. Нет, сначала скорую... Хотя, если он отправлен...

— Станция скорой помощи слушает.

— Приезжайте немедленно...

— Марк пробормотал адрес, чувствуя, что язык и губы не очень-то ему повинуются.

Юлия САНДЛЕР

ЧЁРНАЯ ОСА

Окончание. Начало в № 24, 25

Дежурный повторил адрес и спросил:

— Что у вас случилось?

Марк мучительно собирался с мыслями. Дыхание сбивалось, в оцепенении застыла вся фигура, и потекла вверх по руке острая боль. Жало. Жало. Жало.

— Что?

— Скорее... — прошептал Марк и выронил трубку. Он в ужасе смотрел на левое запястье. Ему казалось, что кровь хлещет из раны струей. Вон на полу целая лужа. И из-под упавшего телефона — тоже кровь. А боль уже раскалывала голову, левой рукой невозможно было пошевелить. Внезапно Марк совершенно четко осознал, что он стоит на лестничной площадке диспетчерской башни, у самого края. Там, внизу, нелепо раскорячилось тело Мерлина, и вся эта кровь — оттуда. Это уже не лужа, а целое озеро, море. Оно колыхается, плещется, поднимается выше, кровавые волны уже заплескивают на него...

Его невыносимо затолкнуло. Он попытался было отодвинуться от смертельного опасного края, но ноги его не удержали, и он полетел вниз головой в горячую плотную волну, в бездну.

Марк очнулся с ощущением, будто окаменел или парализован — таким тяжелым, далеким, неподвижным казалось ему собственное тело, временами он

его вовсе не чувствовал. Открыть глаза, просто приоткрыть, разлепить веки стоило ему невероятных трудов. Впрочем, ничего особенного он не увидел. Все поле зрения было сплошным туманным пятном. Но любопытство победило, даже сейчас: передохнув, он снова попытался открыть глаза — и не без успеха. На сей раз он увидел невысокий потолок с лампой дневного света. Очень близко висели какие-то предметы, полупрозрачные, расплывающиеся из-за того, что он не мог сфокусировать взгляд. Мысли в голове Марка ворочались

Марк начал уже тяготиться бездельем. Врачи, однако, не отпускали его, и Марку пришлось смириться. Но и смирения хватило ненадолго, так что однажды утром Марк заявил врачу, пришедшему с обходом, что его, Тейлора, начальство слопает с потрохами, если он немедленно не покинет стены этого учреждения.

Врач только усмехнулся. Во все время запальчивой Марковой речи он делал кому-то знаки в полураскрытую дверь.

— Побойтесь, — сказал он в тон Марку. — В этом учреждении, мой друг, вы так про-

питались лекарствами, больно горько покажется. Хотя на начальство у вас нюх. Нынче оно к вам само пожаловало.

Марк оторопело сел на постели. Он еще ничего не сообразил, а врач уже затворил дверь, оставив его наедине с немолотым мужиной, который тут же придвинул кресло и сел.

Марк никогда не отличался особым солдафонством, но сейчас он испытал вдруг острое желание встать. Вдобавок, ему было нелегко за свою болезненную, слишком вольную одежду — ведь как-никак, а перед ним было собственной персоной Высокое Начальство. И вот этот почтенный человек сидит, усмехаясь, а он, мальчишка, в майке, в затрапезных шортах, таращится на него, не в силах рта раскрыть...

Начальство улыбалось неспроста. Это был умный человек, он хорошо понимал, что Марк сейчас просто язык проглотил от неожиданности, с какой воплотился в жизнь его шуточка.

— Что же вы вскопили? Садитесь, Марк. Как ваше здоровье?

Они проговорили с полчаса. От вежливых расспросов о здоровье старый джентльмен перешел к более серьезным вещам. Рассказал, что после смерти Мерлина банда разбежалась было, но несколько человек

уже задержаны, хотя второго главу так и не нашли.

— А Стенли... вы ведь уже поняли, что это он...

— Да. Так что же с ним?

— Его спасти не удалось.

— Вот как... — Марк по-мрачнел.

— Ну, не стоит расстраиваться. Теперь это уже не имеет никакого значения.

— Да нет, ничего. Продолжайте, пожалуйста, я слушаю.

— Да... э-э... так вот, он умер, и мы уже никогда не узнаем, наверно, какова была его роль во всем этом деле.

Марк кивнул.

— Но не об этом речь. Вы неплохо себя показали, мой мальчик, мы очень вами довольны. Поэтому я желаю вам скорейшего и полного выздоровления. Думаю, как только вы полностью войдете в норму, мы с вами встретимся еще раз и поговорим подробнее о вас и вашей работе.

Пожелав еще раз Марку доброго здоровья, он ушел. Марк послушал, как удалялся по коридору тяжелые шаги, и задумчиво потянулся за книжкой, лежавшей на одеяле: он читал, когда вошел врач. Раскрыл ее и уставился с отсутствующим видом поверх странички. Ему не читалось. Он встал и подошел к окну. Сидеть на широком подоконнике было удобно. Марк прислонился спиной к стенке оконной ниши, запрокинул голову и уставился в небо. Только что ему довольно прозрачно наметили на возможность сделать карьеру. Но Марк думал сейчас не об этом, а о том, как ужасно все получилось со Стенли. Это было не то чтобы раскаяние, Марк не чувствовал за собой вины, ведь он защищался в той последней драке. Но как саднящий след от иглы была память о том, как его руки вонзали в горло оглушенного ударом Стенли жало Черной Осы. Марка передернуло, когда он представил себе, каковы были последние мгновения его бывшего коллеги.

Так вот почему у него было такое лицо тогда, в аэропорту, думал Марк. Уже тогда он знал, чем все кончится. Только предполагал ли, что конец наступит не для меня, а для него? А, помнится, еще сказал тогда, что это пока не точка...

Но он и сам не знал еще, точка ли это, или многоточие.

С. Ю. ВИТТЕ

ВОСПОМИНАНИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ II

В 1898 году, а именно в конце этого года, был по моей инициативе заказан ледокол «Ермак», ближайшей целью сооружения этого громадного ледокола была у меня та мысль, чтобы, с одной стороны, сделать судоходство в Петербурге и других важных портах Балтийского моря в течение всей зимы, но, главным образом, попытаться, нельзя ли пройти на Дальний Восток через северные моря, по северному побережью Сибири. Ледокол этот был сооружен при ближайшем участии адмирала Макарова, того самого Макарова, который геройски погиб около Порт-Артура, будучи во время Японской войны назначен главнокомандующим дальневосточным флотом. Адмирал Макаров отличился еще и во время последней Турецкой войны и вообще по своему характеру представлял собой истинный тип военного решительного человека, с оригинальными взглядами. К сожалению, хотя некоторое время он командовал «Ермаком», или вернее «Ермак» находился под его высшим командованием (это судно-ледокол находилось в ведении министерства финансов в непосредственном моем распоряжении), те проекты, которые я имел в голове, не осуществились. Ледокол этот оказал некоторую пользу в смысле очистки от льдов Балтийских портов, и Макаров на этом судне лишь один раз сделал довольно большое плавание в северные моря и раз попытался сделать плавание и на Новую Землю, но дальнейших

экскурсий в том же направлении не производил.

Этому делу открытия морского пути на Дальний Восток, через сибирские побережья, а равно плавание по направлению к полярному полюсу очень сочувствовал также известный наш ученый Менделеев.

Этот Менделеев был известный всему миру русский химик, бывший профессор Петербургского университета, затем он, вследствие своего довольно резкого неуживчивого характера, выслуживши пенсию, бросил университет. К стыду нашей академии, он не был выбран академиком, и на место академика по специальности химика мы выбрали лицо, хотя и очень почтенное, но не имевшее никакой серьезной длительной репутации в науке. Опять-таки он не был академиком вследствие своего довольно тяжелого характера, что совершенно не оправдывает действия академии. Так как Менделеев был товарищем по педагогическому институту Вышнеградского, то тот его сделал управляющим палатой мер и весов.

Когда я сделался министром финансов, то это учреждение палаты мер и весов я значительно увеличил и расширил именно потому, что во главе ее стоял такой значительный ученый, как Менделеев, человек с большою не только научною, но и практическою инициативою. Менделееву во многом обязано развитие нашей нефтяной промышленности и других отраслей нашей промышленности. Он был по тем временам ярый

протекционист и, как это бывает обыкновенно со всеми выдающимися людьми, во время его жизни вследствие того, что он был и талантливее, и умнее, и учнее лиц, его окружающих, а с другой стороны, вследствие того, что имел самостоятельный характер, подвергался со всех сторон самой усиленной критике. Его сочинения, касающиеся развития наших хозяйственных и промышленных сил, служили предметом насмешливой критики; его обвиняли в том, что будто бы он находится на жалованьи у промышленников и потому он проводит идею протекционизма, и только тогда, когда он умер, то начали кричать, что мы потеряли великого русского ученого.

Хорошо еще, что россияне отдали ему эту честь после смерти его, хотя для Менделеева было бы приятнее, если бы были оценены его достоинства во время его жизни.

Я помню довольно интересное заседание, которое было у меня в кабинете, в котором принимали участие: я, Менделеев и адмирал Макаров. Я поставил вопрос о том, каким образом установить программу для того, чтобы достигнуть намеченной мною цели, т. е. пройти на Дальний Восток к Сахалину через северные моря по нашему сибирскому побережью. На это мне Менделеев после размышления, на которое я ему дал время, высказал то убеждение, что для того, чтобы найти путь на Дальний Восток, не следует идти из Петербурга, оглябая Норвегию северными

морями параллельно нашим северным побережьям, а нужно просто пройти прямо по направлению к северному полюсу, прорезать северный полюс и спуститься вниз, что такой переход будет гораздо проще и может быть совершен и гораздо скорее, и безопаснее. Адмирал Макаров не вполне разделял это мнение, он находил, что это будет очень рискованный шаг, что благоразумнее будет попытаться идти по направлению нашего северного побережья.

Между ними в моем присутствии произошел обмен взглядов, Менделеев утверждал, что не уверен, что то, что он предполагает, может быть вполне реализовано, но что есть гораздо более шансов к тому, что можно прорезать северный полюс и спуститься вниз южнее. На вопрос Макарова, согласится ли с ним ехать Менделеев на «Ермаке» по плану, я категорически ответил, что по этому плану, т. е. идти на северный полюс и там спуститься вниз, он совершенно согласен и с ним поедет; тогда Макаров ему предложил с ним ехать, но только не по этому направлению, а опять-таки по нашим северным морям, придерживаясь к сибирскому побережью. Менделеев ответил, что такое плавание и более рискованное и более трудное, и по этому он ехать с ним по этому направлению не согласен. Таким образом между этими двумя выдающимися лицами произошло в моем присутствии

довольно крупное и резкое разногласие, причем оба эти лица разошлись и затем более уже не встречались. Уходя от меня, каждый из них мне повторил: Менделеев, что он во всякое время согласен ехать на «Ермаке» с адмиралом Макаровым на Дальний Восток к Сахалину, прямо прорезывая северный полюс, а Макаров мне заявил, что он согласен на «Ермаке» ехать к Сахалину, придерживаясь направления параллельно нашим северным побережьям. В конце концов ни тот, ни другой проект не осуществился, отчасти вследствие этого разногласия, а отчасти оттого, что Макаров в скором времени был назначен начальником Кронштадтского порта, а затем началась несчастная Японская война.

«Ермак» во все время моего управления министерством финансов впредь до образования главного управления мореходства находился в распоряжении министерства финансов, а затем, когда было образовано главное управление мореходства, то был передан в ведение этого управления.

Публикацию подготовил А. ЖУКОВ (ОХТ).

Р. От редакции.

Публикация этих заметок графа Витте о Д. И. Менделееве вызывает лишь сожаление о том, что в цикле гуманитарных курсов, предлагаемых студентам Менделеев не курса о Д. И. Менделееве. Теряем традиции. Лукьянов П. М., Жаворонков Н. М. и др. профессора много делали для того, чтобы имя Д. И. Менделеева звучало достойно.

1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Для работы в среде «Фэнтези» вам необходимо иметь в качестве наиболее активно действующих: Главного героя (Г.Г.) (любого пола), предмет любви Главного Героя (как правило противоположного пола), могучего покровителя, товарищей, соратников, временных союзников. Так же в команде Г.Г. необходим представитель симпатичного нац. меньшинства. Противодействующую сторону должны представлять: главный злодей типа 1 (непобедимый и малоудачливый), главный злодей типа 2 (стандартный), предатель и/или шпион, темная сила, представитель(ли) темных народностей, природные условия, продажная(ные) шкура(ы). В этой группе представитель симпатичного нац. меньшинства нежелателен.

В качестве обстановки действия целесообразно использовать природу, так как описания городов и пр. населенных пунктов требуют большей детализации, что отрицательно сказывается на скорости подготовки текста. Время года возможно любое, но традиционно используется лето.

2. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

2.1. Положительные действующие лица

2.1.1. Главный Герой

Главный герой независимо от пола молод, высок, строен, мускулист, красив. Прекрасно владеет копьем, мечом, луком, ножом, приемами восточных единоборств, но в магии слаб. Вежлив и сдержан до той степени, когда это начинает казаться изощренным хамством. Внутренние монологи произносятся спокойным и несколько свирепым юмором. В меру образован, интеллектуален не по годам, способен победить в честном споре любого мудреца любого народа и в один момент с помощью логического построения узнать, кто на самом деле подсыпал мышьяку в тарелку. Сексуален настолько, что даже нет необходимости это как-либо подчеркивать, но вместе с тем Настоящая Любовь к нему еще не приходила. (см. пп. 3.4. Настоящая Любовь).

При этом, чтобы не быть слишком скучным, время от времени проявляет слабость — устает, раздражается, курит, пьет, ходит по бабам, трусит, ленится, говорит глупости и даже спорит с Наставником-покровителем, а также пожинать горькие плоды ранее совершенных ошибок. Умело пользуется всеми видами транспорта. По идее смертен, но все никак не получается, боится только оказавшихся после долгих скитаний в безопасном укрытии, предоставляя окружающим проявить трогательную заботу и самоотверженную верность. Имеет невысокий, но все же дворянско-аристократический чин в начале повествования, а заканчивает сюжет не менее чем правителем королевского разряда.

2.1.2. Предмет Любви Главного Героя

Предмет любви Главного Героя независимо от пола молод, высок, строен, мускулист, красив. Появляется около середины сюжета на время, необходимое для рождения Настоящей Любви. После этого либо исчезает из поля зрения до финала в результате вражеского пролога или собственного благополучия, либо остается рядом с героем, совмещая таким образом свои обязанности с обязанностями Верного Спутника Главного Героя, но для этого Предмету Любви необходимо иметь и соответствующие тактико-технические данные (см. следующий пункт).

2.1.3. Верный Спутник Главного Героя

Верный спутник Главного Героя независимо от пола молод, высок, строен, мускулист, красив. Однако молод, строен

и красив менее, а высок и мускулист более Главного, а наибольшее отличие — Верный Спутник менее умен и более туподумен. Но зато он поддерживает Героя в моменты его слабостей не поддаваясь им сам (см. выше), а также выручает его из тех безвыходных положений, из которых Главный сам по себе не способен выбраться даже с помощью автора. У него тоже возможен предмет любви, но его нежелательно вводить в сборку действующих лиц: у Верного Спутника есть более важные дела, чем личная жизнь, а предмет любви способен создавать только излишнюю нервозность, хотя будучи убит врагами и оказывая благотворное влияние на нормальное состояние Спутника.

2.1.4. Соратники Главного Героя

Соратники Главного Героя независимо от пола молоды, высоки, стройны, мускулисты, красивы, если не все, то в большинстве. Вводятся главным образом для того, чтобы героически погибнуть и тем самым продемонстрировать читателю жестокость описываемых событий. Могут иметь чины от простолудина до короля, причем

короли в массе оказываются более живучими, чем все остальные.

2.1.5. Мудрый Наставник-Покровитель Главного Героя

Не молод, не высок, не строен, не мускулист и не красив. По профессии — маг, все знает, но не все говорит, ограничиваясь туманными намеками, от которых всем страшно. Одета всегда в мантию или плащ, косматая борода и волосы сияют белоснежной сединой. (Внимание! Ухоженная борода, в отличие от косматой есть намек на возможный переход в команду врагов.) Всепогоду, или близок к этому, но действовать предпочитает Главному Герою, мотивируя это предначертанием судьбы. Курюет судьбу Героя с детства, обучая его языкам, ремеслам, закланиями, восточным единоборствам и умению вести себя в обществе. Для автора наставник-покровитель очень удобная фигура. Он избавляет его от необходимости объяснять и делать логичными многие повороты сюжета, предоставляя престарелому магу буркнуть что-нибудь о запрете размышлений на эту тему. Так же на устах лежат основные заботы по обеспечению масштабов. Для этого ему приходится время от времени ненавязчиво ввертывать «...но я тогда боролся с Черным Ужасом Восточного Запада, который грозил уничтожить королевства Караманор и Мараканор, и поэтому в Бармаллоне меня успели позабыть...» и так далее. Используя Главного Героя как средство для достижения личных благородных целей, Наставник обеспечивает консультации в потусторонних делах, одергивает соратников и сдержанно похваливает Верного Спутника. По окончании сюжета исчезает в неизвестном направлении продолжать борьбу со Злом в иных местностях (временах, странах, измерениях и т. п.).

2.1.6. Представитель симпатичного нац. меньшинства

Одна из необходимых фигур. Без нее изделие будет пресным и скучным. Представителя не жалко усидеть на ромовый торт, сунуть в собственный капкан, заставить застывать на Луну и опрокинуть носом в канаву — словом поставить в такое положение,

в которое Главный Герой никак попасть не должен. Симпатичное нац. меньшинство характеризуется невысоким ростом, жизнерадостным нравом, прожорливостью и своими взаимоотношениями со всеми, с кем свел судьба — все равно, это король-император того же Бармаллона, или Черный Властелин Темных Сил, а этикет и вежливость реализуют в стиле «Я конечно извиняюсь, но Вы, Ваш Величество, баальшую дурость сотворили!». Речь Представителя гораздо более живая, чем остальных персонажей, пересыпана искрами народного юмора и поминаниями многочисленных родственников. В боевых действиях участвует активно, бесстрашно, но не очень результативно. Из похода возвращается национальным героем, и вполне может занять должность правителя или равноценную (по договоренности).

2.2. Отрицательные действующие лица

2.2.1. Главный Злодей 1 типа

Существовал до и будет существовать после, как олицетворение непобедимого всемирно-вселенского зла. Непосредственного участия в сюжете практически не принимает, при-

2.2.2. Главный Злодей 2 типа

Основной противник Главного Героя. Имеет титулы Черного Мастера, Темного Владыки, Призрачного Хозяина, Смертельного Врага и звучное имя, которое наводит на всех ужас. Устоявшегося облика не имеет, принимает любые формы, тяготея к вредным насекомым и ядовитым рептилиям. Имеет высокую идею-фикс: «весь мир дерьмо, и надо сделать его еще дерьмее». При этом не чужд банальных желаний — деньги, власть и нередко женщины. Могущественный маг, всевидящий чародей, давний оппонент Наставника-Покровителя, непонятно как до сих пор уцелевшего. Жилище себе подыскивает в наиболее экологически неблагоприятном районе, а подыскав, загаживает его еще сильнее. Презирает всех, включая своих приближенных, в победе над Главным Героем уверен абсолютно, что не мешает Злодею того же Героя смертельно бояться. Немногочисленные высказывания отмечены ледяным спокойствием и пережевываются сатанинским хохотом. Будучи побежден, Злодей-2 самоликвидируется, этот процесс сопровождается пиротехническими эффектами — громами, землетрясениями, прояснением погоды. Замок весело обрушивается, а прислужники горестно разбегаются.

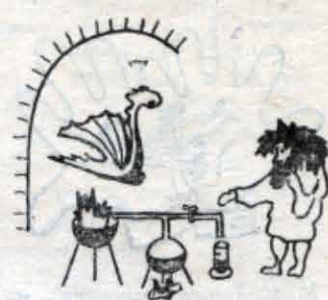
2.2.3. Темные Силы (Силы тьмы)

Помогают Злодею-2, но только потому, что служат Злодею-1. Имеют древнее происхождение, и, как все древнее, могущественны и непонятны. Непосредственно сами действуют мало, и сильно в основном страхом остальных персонажей; каковой очень полезен при нагнетании обстановки. Внешний вид и конкретные боевые качества играют второстепенную

роль, в данном случае недостаток информации лучше ее избытка. Собственных имен не имеют и обозначаются описательно: «черная сила огня», «багровый страх ночи», «тот, кто несет смерть» и т. д.

2.2.4. Прислужники Злодея-2

Прислужником Злодея-2 могут быть как отдельные личности, так и целые народы (в этом случае народы обозначаются как «темные»). Они характеризуются целым комплексом патологий психики, физиологии, и поведения, которые здравым умом понять просто невозможно. Злодей-2 унижает своих прислужников на каждом шагу, и они продолжают на него работать только из чувства мазохизма. Для внешнего вида характерны: кривые ноги, горбатая спина, узкие глаза, гнилые зубы, редкие волосы, крючковатый нос, визгливый голос, бегающий взгляд. В большинстве своем непроходимо глупы, лишь для того, чтобы угодить Главному Злодею 3., но проявляя сметку и умение в драках и подстраиваемых кознях. Если из темных народов сформированы войска, то бои идут исключительно числом без умения, и лишь многократно превосходящая численность может

своей обиденной жизнью, не очень задумываясь о том, что над миром сгущается мрак (тучи, беды). Наставник-Покровитель открывает Герою глаза и подвигает на выполнение подвигов. Верный Спутник добровольно вызывается войти в долю с Героем, даже не узнав, в чем собственно дело.

3.2. Дороги и тропы

Хождение по дорогам и тропам отнимает у Г.Г. наибольшую часть времени. При этом он голодает, жаждет, мерзнет, мочит, иссыхает, восхищается природой. Дороги весьма удобны для создания впечатления о глубине истории и географии Мира и вполне пригодны в качестве единственной движущей силы от эпизода к эпизоду.

РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ГЕНИАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

сдерживать победную поступь Главного и Соратников. Имена себе выбирают все больше произносимые, с огромным количеством шипящих. Общаются с окружающим миром исключительно ботая по фене, добавляя нечленораздельное рычание и вой. (Каннибализм, полное отсутствие взаимовыручки и боевого товарищества, склонность к пьянству, низкий моральный облик — добавить по вкусу).

2.2.5. Шпион и/или Предатель

Дублер любого образа из положительного ряда, кроме Главного Героя. Старательно скрывает свою истинную сущность, потом также старательно ее демонстрирует. Однако его облик с самого начала несет несколько характерных отпечатков: тщательно следит за своей внешностью, активнее других разоблачает агентуру врага, и чаще остальных заверяет в своей верности идеалам Светлого дела. Будучи разоблачен, скрывается и действует из-за угла до разгрома Злодея-2 (немедленное уничтожение нежелательно по соображениям насыщенности сюжета).

2.2.6. Продажная Шкура

В принципе это тот же Шпион/Предатель, но более мелкий и более явно мерзкий. Чаще всего мелкобуржуазный (кулацкий) элемент, продавшийся Злодею-2 по месту жительства. Внешние данные подобны описанным в 2.2.4, а также добавляется толстое брюхо и сальные щеки. Слишком большого вреда не приносит, поэтому разоблачается и нейтрализуется в первой трети сюжета. Манера разговора аналогична манере разговора любого хама сферы обслуживания и торговли.

3. СБОРОЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ И МОНТАЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СЮЖЕТА

3.0. Мир

Всякая фантазия начинается с создания Мира, а всякий Мир начинается с создания карты, на которой должны быть моря, острова, материи с горами, степями, пустынями и вотчинами Темных Сил.

3.1. Стартовая ситуация

Главный Герой, еще не знающий о том, что он Герой, жи-

3.3. Подлости и приключения

Подлости происходят по воле Злодея-2, а приключения сами по себе — разница только в этом. В качестве подлостей можно рассматривать раздоры между Соратниками, нападения темных народов, мистические извращения с исходом, близким к летальному. Приключения происходят в борьбе с необузданными силами природы, бесхозными призраками (духами) и нейтральными персонажами, не разобравшимися сразу, что Главный Герой — хороший. После приключений возможно увеличение числа Соратников, а после подлостей — уменьшение его.

3.4. Настоящая Любовь

Настоящая Любовь приходит (проявляется) чуть раньше середины сюжета. Главный Герой встречает Предмет Любви, и, хоть бы это было посреди глобальной сечи, останавливается как громом пораженный. Объяснение происходит быстро, оно скорее похоже на констатацию факта. Проявляется Настоящая Любовь в совместном бродении по лесам, долгих молчаливых взглядах, «внутреннем сиянии в глазах» и крайне редко — в смачном поцелуе, переходящем в трютовое, подразумевающее под собой кобелино-кобылий темперамент Героя и Предмета. Настоящая Любовь неистребима животворяща и действует в нужную минуту не хуже допинга. Злодей и приспешники такого естественно лишены и терпят сокрушительное поражение.

3.5. Победа

Победа над Злодеем-1, как упомянуто выше, невозможна, но на нее никто и не рассчитывает. Победа над Злодеем-2 вызывает бурное ликование природы, мгновенное разрушение всего, что им создано, а сам злодей превращается в ничто и исчезает в никуда. Порабощенные народы резко забывают годы угнетения и в порыве благодарности зовывают Главного на царство, на что он часто и соглашается. Проследив победное устройство Мира мало кого интересует, и поэтому история должна завершаться не далее чем через три страницы, а в идеале — через три строки.